

Министерство образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

12 02-7
113-7

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Социально-теоретический альманах № 5

Часть 1

Санкт-Петербург
2003

Ф8-1

Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах № 5.
Часть. I. Приложение к журналу для ученых «Клио». СПб.: «Нестор», 2003.
308 с.

Под общей редакцией

доктора философских наук, профессора В.П. Горюнова
доктора исторических наук, профессора С.Н. Погодина

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

5773-04

Журнал «Клио» основан и зарегистрирован 9 июля 1996 г.
Свидетельство о регистрации П-2045. Выдано Северо-Западным
региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати
(Санкт-Петербург)
Учредитель С.Н. Полторак

ISBN 5-303-0114-8

2002193839

© Журнал для ученых «Клио», 2003
© Издательство «Нестор», 2003
© Авторы публикаций, 2003

ДУХОВНАЯ НОРМАТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Глобализация выдвинула на повестку дня такое понятие, как общечеловеческие ценности, в содержании которых центральным элементом является человеческая жизнь в сопровождении целого шлейфа обеспечивающих ее правовых и нравственных нормативов, под прикрытием которого в мире систематически осуществляется насилие и сеется смерть. Россия в этом отношении, и как субъект и как объект социального воздействия, не является исключением. Поэтому анализ духовной жизни, как системы регуляторов социального поведения людей, в настоящее время особо актуален.

Понимание духовности, как отражения объективной социальной реальности, определяется пониманием закона самой социальности, который может быть представлен в виде техносциальной формулы общества. В соответствии с данной формулой общественное производство, независимо от уровня развития, принципиально не может обеспечить всеобщее выживание людей, из чего следует его насильственный характер и наличие в обществе отношения «цель – средство» в качестве фундаментального социального отношения. Оно присутствует в межиндивидуальном и межобщественном взаимодействии.

Соответственно, исходная посылка рассуждений о сознании состоит в том, что сознание является возникшим в результате естественного развития свойством, обеспечивающим выживание человека в окружающей (природной и социальной) среде. Наличие этого свойства обуславливает качественное отличие человека от других живых существ природы, но не само по себе как таковое, а в единстве с тем способом жизни, который при его наличии оказывается возможным. Таким способом жизни является труд, т.е. производительная материально-предметная деятельность, неосуществимая без сознания. Традиционно центральным элементом труда, качественно отличающим его от доступных животным некоторых предметных манипуляций, считается целесообразное изготовление орудий труда. Однако последнее оказывается невозможным вне фундаментального социального отношения «цель – средство», смысл которого состоит в том, что один человек превращает другого человека в необходимое средство собственного существования. Именно здесь, в установлении данного фундаментального социального отношения обнаруживается главная функция сознания в качестве средства выживания человека и главное отличие человека от животного.

В лозунге гуманизации общественного сознания, конкретизируемом в призыве к гуманитаризации образования, идее антропологического поворота в философии и прочих вариантах обращения к проблеме человека, объективно выражается ощущение действия техносциальной формулы общества. Данное ощущение означает утрату последнего Абсолю-

та, с признанием которого человек имел точку опоры в своей жизни, когда ему было во что верить, на что надеяться и что любить. Сначала наука вытеснила из сознания Бога и модель всеобщего спасения, а потом, отвергнув идею вечного двигателя, сама оказалась неспособной обеспечить всеобщее выживание людей. Бог умер, наука обманула, и люди остались наедине друг с другом перед лицом природы, как единственной объективной реальности, при том условии, что в этом совместном существовании чья-то жизнь оказывается всего лишь простым средством другой жизни. При этом чем больше говорят о гуманизме, тем меньше в него верят. В реальной деятельности руководствуются прагматизмом во всех аспектах бытия.

Действие техносциальной формулы охватывает материальную жизнь общества, является ее законом. Следовательно, вопрос о преодолении формулы означает в общем виде вопрос о преодолении законов материальности. Положительное решение этого вопроса предполагает либо отрицание объективности материального (субъективный идеализм), либо признание объективного существования чистого сознания, определяющего существование материального мира, и бессмертной души, первичной по отношению к материальному бытию человека. В последнем случае получается, что материальное бытие подчинено формуле, а идеальное свободно от ее действия.

Разум, как интеллект, служит человеку орудием добывания ресурсов жизни, выживания в природной и социальной среде без различения людей и явлений природы в качестве своего средства. Одновременно, наряду с определением средств жизни, разум направлен на определение ее целей и, далее, смыслов. Таково свойство разума (сознания) — согласовывать, соотносить средство с целью. Однако здесь разум, как интеллект, оказывается бессильным, ибо поиск цели жизни, а тем более ее смысла, является объективно неразрешимой задачей, поскольку невозможно определить цель и смысл человеческой жизни, основным средством которой выступает сама человеческая жизнь в рамках фундаментального социального отношения “цель — средство”, означающего функционирование одной человеческой жизни в качестве средства осуществления другой человеческой жизни. Разум человека не в состоянии освободить себя от поисков решения неразрешимой задачи, это крест человека, делающий его человеком.

Человеческая жизнь, как материальный процесс, несмотря на все многообразие создаваемых цивилизацией форм ее предметного наполнения, всегда и везде одинакова. Люди разбиты на группы (исторические общности), в которых они существуют на основе совместной деятельности в рамках общей организации. В каждой из групп сформировалась своя картина мира, свое понимание целей и смысла жизни, задающих ее нормативность, — то есть своя идея, оправдывающая собственный способ жизни. Все они выполняют одну конечную функцию — обосновать абсолютное, исключительное право общности на ее выживание в окружаю-

щем мире, ее неоспоримое преимущество перед другими общностями. Если у общности такой идеи нет, она обречена.

На фоне общей картины глобального мира становится понятно, что в безмерном пространстве человеческого бытия нет ни истинных, ни ложных направлений жизни, а есть только сама жизнь, являющаяся ценностью сама по себе и в самой себе содержащая цель и смысл. Таким образом, разные формы объяснения мира делятся не на более или менее истинные, а на более или менее эффективные в качестве средства выживания.

Человек живет в модели мира, которая называется сознанием, индивидуальным или общественным в зависимости от субъекта — носителя. У разных групп людей (исторических общностей), живущих в разных географических и социальных условиях, разные модели мира. Их не разделить на истинные и ложные, ибо мир сам по себе никакой; модели мира не есть его пассивное отражение, это сконструированный мир жизни человека. Так, бессмысленно спорить о том, есть Бог или нет. Признание или отрицание Бога (и вообще различие картин мира) означает разные способы жизни, а уж потом разные способы объяснения мира. Картина мира есть выражение способа жизни, который не может быть ни истинным, ни ложным.

Несмотря на все многообразие моделей мира, у них есть общее для всех основание: люди представляют собой живые организмы, которым необходимы ресурсы жизни. Но ресурсов, даже самых простых, витальных, на всех не хватает, поэтому человеческая жизнедеятельность сосредоточивается на борьбе за существование, а вся так называемая духовность есть отражение этой борьбы. Таким образом, единственным критерием в сопоставлении моделей мира является их способность служить в качестве средства выживания.

Предметное наполнение человеческой жизни возрастает, общая масса человечества увеличивается с ускорением. Этому росту нет логического предела, он необходим (закономерен) по формуле. Вопрос о его экологическом пороге остается открытым, но, во всяком случае, он должен рассматриваться не столько в абсолютистской постановке (на сколько лет хватит нефти и т.п.?), сколько в релятивистской, с позиций формулы: не достигнет ли материально-техническое развитие общества такого уровня, когда эффективность производства перейдет в область отрицательных значений. К тому же, возрастает не только масса материально-технической системы общества, но и ее сложность (целостность, системность), что необходимо ведет к уменьшению надежности, увеличению степени риска. Таким образом, в безудержном росте предметной массы человечества виновато не потребительское безумие, а действие формулы, которая обрекает людей на бесконечную гонку за своей тенью.

Однако собственно человеческий способ существования живого не выражается в особенностях самой по себе предметности, оно воплощается в фундаментальном социальном отношении “цель — средство”. Рост

предметности обостряет это отношение, усиливает экзистенциальное напряжение человека.

Увеличение объема материально-предметного содержания человеческой жизни объясняется не ростом потребностей, а выживанием как процессом изменения технологического способа жизни, переходом к новым ресурсам в силу исчерпания старых. Кажущийся безумным рост потребления есть выражение безумия выживания. Иначе не назовешь бунт человека против природы. Но он вполне рационален в пределах отношения "цель – средство". "Люди – цели" не только выживают, но и потребляют все больше и лучше. "Люди – средства" выживают и потребляют только в качестве материала, выбрасываемого после отработки. В этом отношении одна жизнь потребляет, вмещает в себе и замещает собой в жизненном пространстве множество других жизней. Следовательно, революция, поставившая своей целью обеспечить всеобщее выживание при всеобщем изобилии, безумна. Но она вполне логично закончилась установлением очередного прозаического разделения людей на цель и средство. Рост производства и потребления, как самоцель, есть безумие, но как необходимость – это трагедия человеческого бытия. Вместе с тем, все это просто объективный естественный процесс, не поддающийся ценностному измерению.

Человек якобы вырвался из природы, освободился от ограничений естественно-природного равновесия, и потому возник вопрос об особой сущности человека. Но формула не позволяет ему противопоставить себя природе и обрести некую духовную сущность бытия. Человек остается просто живым организмом, добывающим пищу. Отличие человека от животного – в ином способе ее добывания.

Конечно, разум человека суверенен и универсален, он охватывает всеобщность бытия. Но это может рассматриваться как побочный результат выполнения основной функции сознания – быть средством выживания человека, или даже как составная часть этой функции, т.е. просто идеология. Ясно одно: если бы не было борьбы на уничтожение с себе подобными, то не было бы ни особой духовности, ни проблемы цели и смысла. Разум никак не может ограничиться утилитарной функцией добывания средств жизни, но поиск рационального обоснования человеческого бытия не идет дальше осознания его драматизма и трагизма.

Человек сформировал завышенные представления о самом себе, поставил себя выше природы на том основании, что в природе нет духовности. Единственным ограничением претензий человека на собственное величие является недостижимость величия Бога, если верить в существование последнего. Да, человек выделился из природы в том смысле, что вышел за пределы ограничений естественно-природного равновесия. Однако он не может выйти за пределы действия законов природы. Более того, за выход из природы человек расплачивается необходимостью бескомпромиссной борьбы на выживание с себе подобными. Вот главное, чего нет в природе и что отличает человека от нее – способность превра-

тить себе подобного в средство собственного существования. А так называемая духовность – всего лишь переживание этой борьбы и средство ее оправдания. Если выход из естественно-природного равновесия рассматривать как грех, то необходимость борьбы с себе подобными выглядит как наказание при отсутствии возможности искупления.

Придуманная жизнь в триллерах и научно-технической фантастике, психологических и детективных историях, боевиках и мыльных операх, – всего лишь смутное выражение формулы. Сама реальность по сути своей, в своей прозаической простоте более драматична по сравнению с любыми придуманными образами ее, потому что в этой реальности нет добра и зла и потому нет смысла. Подавление одного разумного существа другим, превращение одного в средство другого не подкрепляемое какими-либо высшими целями, а осуществляемое просто для самосохранения, оказывается естественной нормой, – вот подлинная драма человеческого бытия. У человека остается только одно оправдание, основанное на том, что люди объективно (от Бога или от природы) делятся на "Мы" и "они", и в рамках этого деления превращение "их" в средство для "Нас" естественно и Богоугодно.

Изначально мифологическое сознание было достаточным средством для первобытного способа выживания на уровне естественно-природного равновесия. Переход от присваивающего способа жизни к производящему, от естественно-природного к производственно-природному равновесию обусловил переход от мифологического сознания к рациональному. Однако рациональное сознание не способно обосновать человеческий способ существования живого и только в трансформированном виде, аналогичном первобытному мифологическому сознанию, оказывается способным обретать цели и смысл человеческой жизни. Первобытные ритуальные действия и современные технологии массового и индивидуального воздействия на человека во всем их разнообразии выполняют одну функцию – придание определенной направленности человеческой жизнедеятельности.

Рациональное сознание ведет к осознанию формулы и лишает человека иллюзий по поводу объективной обоснованности его стремлений. Реальная человеческая жизнь – это просто борьба за выживание, движение в никуда. Чтобы не утонуть, надо плыть, никуда, просто плыть. А деформированное сознание рождает мираж, к которому можно стремиться, он задает направление движению, цель и смысл борьбы за выживание. Хотя рациональное сознание подсказывает: "Чтобы не умереть, надо просто жить ... ни для чего". Чистая рациональность уводит в пустоту. Смена поколений в истории похожа на передачу эстафетной палочки в беге, но с той разницей, что в этом беге нет ни дистанции, ни финиша, ни даже определенного маршрута.

Если нормальное сознание предполагает правильность выбранного направления движения, а нарушенное сознание создает ситуацию заблудившегося человека, потерявшего направление движения, сбившегося с

правильного пути, то как оценить сознание человека, понимающего, что из леса (или в открытом море) объективно нет выхода, но идущего в определенном направлении в поисках последнего. По формуле нормальное сознание то, которое обеспечивает выживание, и ничего больше.

Таким образом, потребность в корректирующем воздействии на сознание является объективной. Спрос рождает предложение: средства коррекции сознания стали товаром – социологическая концепция, церковная проповедь, зрелище, напиток, наркотик и т.п. Став товаром, они обрели самостоятельное существование и стали оказывать обратное воздействие на спрос, будь то безобидная реклама или злонамеренное “подсаживание на иглу”. Кроме того, средства трансформирующего воздействия на сознание стали не только товаром, но и орудием борьбы в межобщественном (межнациональном, межгосударственном) взаимодействии, эффективным орудием подавления противника, т.е. военным оружием.

Вера – обязательное условие человеческой активности, без нее нет действия. Более того, даже философия недеяния базируется на вере и выражает определенный способ жизнедеятельности, специфическую форму активности. Присущая революционерам вера в социальную гармонию без социальной дифференциации не выходит за рамки одного поколения и необходимо сменяется двойственной моралью, двойными стандартами. Она превращается в орудие, средство самоутверждения в борьбе за существование. Религиозная вера представляет собой классическую форму такого средства, будучи универсальной движущей силой человеческого действия, всеобщей идеологической формой, отражающей социальный интерес. Столкновение социальных интересов наиболее последовательно отражается в сознании как борьба религиозных идей. Других устойчивых форм идеологического противостояния людей цивилизация не придумала. Так, националистические идеи оказываются жизнеспособными лишь при условии их религиозного оформления, и потому оккультистский национал социализм и атеистический интернационал-коммунизм лишь ненадолго овладели умами людей в условиях кризисного 20-го века, а всякого рода синтетические религии, не имеющие определенной национально-исторической почвы, вообще по своей природе авантюры.

Историческая необходимость (закономерность) религиозного оформления социальной жизни вытекает не из результатов абстрактного спора о признании или отрицании существования Бога как такового (то и другое всего лишь способ объяснительного моделирования мира), а из практики социальной борьбы в рамках действия техносциальной формулы общества. Столкновение социальных интересов – это, в конечном счете, столкновение в борьбе за выживание, которая объективно бескомпромиссна и потому абсолютна. Она не имеет рационального обоснования вне самого факта стремления к жизни и нуждается в опоре на идеологический абсолют, такой же всеобщий и универсальный, как сама борьба за выживание. Таким образом, борьба за своего Бога есть борьба за свое ис-

ключительное право на жизнь, и наоборот, – борьба против чужого Бога есть оправдание борьбы против чужой жизни.

Смысл любой веры, религиозной или светской, в конечном счете сводится к вере в возможность преодоления техносциальной формулы. В светском варианте это вера не в рай, ибо в раю не трудятся, труд есть наказание, а во всеобщее благополучие на основе труда при нормальных (без потрясений) условиях жизни. Предельным случаем такой веры является вера в коммунизм. Однако абсолютный способ решения формулы, все-таки, предлагает религия. До тех пор, пока человек располагает ресурсом выживания, он активно живет и действует для удерживания или накопления этого ресурса и не нуждается в религии. Религиозная вера дает возможность ухода от проблемы решения формулы. Поэтому, исходя из ее объективной неразрешимости, следует признать существование религии в качестве необходимого (обязательного) элемента общественной жизни.

Различение в сознании интеллектуального и экзистенциального содержания (интеллекта и субъективности, мышления и переживания; рефлексии) определяется объективным противоречием между универсальностью, всеобщностью, познавательной неограниченностью человека и принципиальной невозможностью обосновать (вывести из каких-то объективных оснований) собственное существование, отличное от существования явлений природы. Все явления неживой и живой природы, включая самого человека, как живого существа, материального предмета, могут быть описаны и объяснены лишь в пределах позитивного знания, вне телеологического рассмотрения, которому они не поддаются. Но если познание явлений природы не требует предельного сущностного обоснования, коим и является телеологическое рассмотрение, то самопознание человека (индивида и вида) требует этого обязательно. Иначе говоря, противоречие между непреодолимым стремлением человека к определению цели и смысла собственного существования и их объективным отсутствием является источником постоянного переживания, духовной напряженности, экзистенции и одновременно предметом и средством борьбы за существование, то есть всем тем, что делает человека человеком.

В ходе развития цивилизации возникли разные формы выхода из этого противоречия. Универсальная, общечеловеческая форма – религиозная вера, задающая всеобщую цель и смысл человеческой жизни, в чем и состоит главная функция любой религии. Более конкретная и более приближенная к практике, а потому и более изменчивая форма, задающая целевую и смысловую направленность бытия человека, – политическая и идеологическая утопия. На бытовом уровне массовое сознание рождает чувственно-наглядные образы жизни людей, играющие роль целевых, смысло-жизненных ориентиров (мода на вещи, зрелища, стиль поведения и т.п.). Так, возбужденное сознание хакера – взломщика, вывешивающего похабщину на чужих страницах в Интернете, аналогично сознанию телефонного террориста или туалетного поэта – рисовальщика, счастли-

вых от своего маленького безнаказанного зла. То же самое проявляется в компьютерных играх – возможность активного воздействия на окружающий мир (формула допускает только разрушительную активность), возможность быть хотя бы в виртуальной реальности, но “целью” (не путать с мишенью), а не средством. Наконец, индивиды, оказавшиеся по тем или иным причинам на обочине общего потока жизни и потерявшие из поля зрения общепринятые целевые указатели-ориентиры, неизбежно погружаются в сферу искусственно деформированного сознания под воздействием алкоголя и других наркотических веществ, где перед человеком временно зажигаются завораживающие огни, манящие его в бездну неизмеримого наслаждения.

Осознание релятивистской техносоциальной формулы общества означает интеллектуальный переворот, – такой же, как осознание смертности людей и отсутствие сверхъестественных сил, т.е. Бога. Понимание человеком собственной смертности, отрицание веры в Бога и отказ от абсолютистской модели общественного прогресса полностью исключает какую-либо предзаданность и предопределенную направленность человеческой жизни, в своем единстве означают абсолютную свободу человека, не связанного ничем, кроме самого факта своего существования. На Земле, и вообще во Вселенной, нет никого, кроме самих людей. Объективно им некого бояться, кроме друг друга: ни привидений, ни призраков, ни любой другой чистой и нечистой силы земного или космического происхождения. В обществе господствует культ борьбы за жизнь как естественный этический норматив, возвышающий мифологического героя древности, благородных завоевателей – победителя и защитника – спасителя в Новую эру, внеморальных агента – супермена и спецназовца профессионала в наше время.

Мир сам по себе никакой, и человек сам по себе никакой, и общество само по себе никакое. Реально есть только совместная жизнь, абсолют которой является простое выживание. Следовательно, в человеческой жизни нет ничего, кроме борьбы людей друг с другом за существование, поэтому жизнь нельзя прожить правильно или неправильно, ее можно прожить лишь больше или меньше по продолжительности и с большей или меньшей степенью удовлетворенности. Осознание формулы лишает человека возможности объективно обосновать тот или иной способ общественной жизни вне сферы действия собственных жизненных интересов. Мир имеет человеческое измерение. Человек должен знать, как жить, чтобы выжить. Но он живет в обществе. Человек обладает устойчивой программной определенностью жизненных устремлений лишь в том случае, если верит в объективную истинность и возможность реализации той схемы жизни, в которую вписываются его устремления. Он декларирует эту схему и борется за ее установление в соответствии с пониманием собственного интереса и наличием волевого потенциала. Иначе говоря, человек знает, что он хочет, и верит в объективную, абсолютную истинность, а значит – всеобщую справед-

ливость, той системы отношений, в которую вписываются его жизненные цели.

Лидирующей, благополучной общности присущи передовая техника и технология, их обеспечивают передовая наука и образование, высокая эффективность деятельности высококвалифицированных людей обеспечивается высоким уровнем жизни (пища, жилье, транспорт, медицина, отдых) и надежной защищенностью прав и свобод во внутреннем и внешнем существовании общности. Все это в своей совокупности означает способность общности эффективно (выгодно для себя) взаимодействовать с другими общностями. Иначе говоря, происходит обмен неравными стоимостями, обусловленный неравенством уровней технологического развития. Внутренние отношения передовой общности представляют собой отношения свободных, не зависящих друг от друга людей, основанных на принципах индивидуализма и невмешательства в дела друг друга. В отстающих, недостаточно обеспеченных общностях взаимодействие индивидов, напротив, характеризуется разопосредованностью отношений конкуренции и взаимного вмешательства в частную жизнь.

Обеспеченные люди и страны живут в настоящем, то есть именно живут. Будущее для них – это нечто понятное и простое, просчитываемое. Его не надо торопить, приближать, с усилием к нему приближаться. Надо только действовать в соответствии с заданным алгоритмом. Будущее для таких людей и стран скорее потенциальный источник проблем, чем обещание лучшей жизни.

Необеспеченные люди и страны, напротив, стремятся к будущему, мечтают о нем, борются за него. Россия всегда была устремлена в будущее, всегда отвергала прошлое, никогда не была довольна настоящим. По аналогии с физическим процессом, сублимация России означает переход из одного состояния в другое, минуя промежуточную фазу (например, водяного пара в лед). Такой переход Россия совершала неоднократно, совершает она его и сейчас. При этом Россия всегда догоняет и делает в своем развитии исторические рывки, у нее никогда не было времени для того, чтобы пройти весь путь. По аналогии с психологическим процессом, сублимация России означает компенсирование ее неспособности к спокойно-благополучной жизни возвышением своего духа, его противопоставлением обыденности сытого бытия.

Традиционно повышенная экзистенциальность России выражается в религиозности, мемориальности, парадной демонстрационности, ритуальной торжественности, ретрофилии. С точки зрения приписываемых России крайностей порядка и смуты, смирения и бунта ее современное неустойчивое состояние характеризуется сочетанием того и другого. Наряду с тенденцией к экзистенциальной возвышенности, в рамках смятения духа одним из проявлений сублимации российской жизни является преобладание перед слушающей и смотрящей российской аудиторией зрелищных творческих работников, претендующих на владение соци-

альной истиной и знание тайны человеческого бытия. Вместе с тем, новаторство в изображении человека чаще всего сводится к синтезу форм, — мистики, фантастики, патетичности, жестокости, извращенности и т.д. Все силы брошены на придумывание жизни, поскольку о реальной жизни нечего сказать. Было время, когда пытались показать ее романтизм, идейность и героизм, трагизм и комичность. Остался показ жизни как развлечение, но не учение. Как будто о человеке больше нечего сказать, и творчество сводится к тому, *как* сказать и *как* показать. Главное, чтобы было не так, как раньше, не так, как всегда. Действующие лица во время спектакля уже не выходят из-за кулис, а спускаются сверху на подвесных скамейках или вообще сидят на дереве и периодически слезают с него для монологов и диалогов, а когда герой с черепом в руке вопрошает знаменитое “быть или не быть” и при этом в великом раздумье мочится в оркестровую яму, восторгу публики нет предела.

Кажущееся на фоне нищеты и разорения безумным стремление России ошеломить мир зрелищностью на самом деле имеет под собой вполне реальные основания. Общественная функция культуры — создание мифа, конструирование иллюзорного мира, нормативами которого люди должны руководствоваться в реальном мире.

Российское политическое сознание массы в целом представляется монотонным графиком низкой активности, прерываемым редкими всплесками пиковых состояний в моменты саморазрушения властных систем, когда масса имеет возможность безнаказанно показать власти язык. Однако перед лицом устоявшейся системы правления люди политически малоактивны, например, по явке на очередные выборы, к которым они относятся скорее как к скучному зрелищу, а не как свободному и действительному волеизъявлению. Впрочем, упрекать массу пассивного электората в равнодушии к собственному интересу, выраженному в политических программах, нет достаточных оснований уже потому, что выражения таких интересов в указанных программах не содержится. Если избиратели не знают, *что* они хотят, то политики не знают, *что* они в действительности предлагают помимо собственного интереса.

Человек в этом мире один, он никому ничего не должен и ему никто ничего не должен, он абсолютно свободен. А в России люди изначально приучаются к нормативности долга и ответственности, доводимых до состояния жертвенности. Соответственно, в кризисные, переходные периоды обостряется вечно актуальная для России проблема отцов и детей.

РАЗДЕЛ I

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ 2003 ГОДА

А.А. Алимов

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ — ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ

Уже более десяти лет мировое сообщество живет под знаком Концепции Устойчивого Развития. Это понятие стало не только модным, но и важным, поскольку уже во многих странах современного мира, включая и Российскую Федерацию, приняты национальные стратегии устойчивого развития, а государственная экологическая политика нацелена на то, чтобы значительно снизить антропогенную нагрузку на окружающую природную среду.

Но вряд ли можно обольщаться тем, что такие решения приняты и, как говорится, цели ясны, а задачи определены. Пожалуй, наоборот. Как показала последняя (надеюсь не вообще, а только до настоящего времени) Конференция ООН по экологической проблематике, состоявшаяся в начале осени 2002 г. в Йоханнесбурге, никаких реальных сдвигов в этом плане не произошло. Участники Конференции были вынуждены констатировать, что состояние окружающей природной среды продолжает ухудшаться.

Естественно, прозвучали призывы взяться за дело с новой силой. Но были и противники такой линии. Они утверждали, что ранее предпринимавшиеся усилия не привели к положительным результатам именно потому, что ошибочными были пути и способы решения проблемы. Да и решать ее, по их мнению, совершенно не обязательно. Что же можно сказать по этому поводу?

Во-первых, очевидно, что отказаться от попыток решить глобальную экологическую проблему современное мировое сообщество попросту не имеет права. Сделать это — обязанность нынешнего поколения, которое в определенном смысле должно исправить ошибки многих предыдущих.

Во-вторых, действительно, основываясь на анализе прошлого, избежать ранее имевших место просчетов, и максимально объективно и взвешенно определить перспективы развития процесса взаимодействия общества и природы.

В чем же заключается ошибочный опыт прошлых лет? Мы выделим три основных, на наш взгляд, момента.

Наиболее важной, если не основной причиной современного конфликта между природой и обществом явился антропоцентристский взгляд на природу. Человек, поставивший перед собой цель добиться полного удовлетворения своих потребностей, решил, что он это сможет сделать за счет природы, обладающей неисчерпаемым ресурсным потен-

Осипов Д.И. – аспирант. СПбГУ.
 Погодин С.Н. – д. и. н., профессор. СПбГПУ.
 Попов Д.Г. – студент. СПбГУ.
 Сайченко О.А. – СПбГПУ.
 Сердитова Н.Е. – к. ф.-м. н., доцент. РГГМУ
 Серов А.П. – к. филос. н., доцент. Санкт-Петербургский государственный
 морской технический университет.
 Скорнякова С.С. – доцент. СПбГПУ.
 Стайнова А.В. – магистрант. СПбГУ.
 Стецко Е.В. – доцент. СПбГУ.
 Стрельникова Л.А. – МВШУ.
 Счисляева Е.Р. – СПбГПУ.
 Счисляева Е.Р. – СПбГПУ.
 Тафеев А.А. – ФГУП им. В. Я. Климова.
 Третьякова О.А. – соискатель. СПбГУ.
 Уварова О.В. – СПбГПУ.
 Фаязова С.С. – магистрант. СПбГУ.
 Федорова Е.В. – СПбГУ.
 Хейфец В. – магистрантка.
 Чернов И.В. – к.и.н., старший преподаватель. СПбГУ.
 Черняк С.Я. – студент. СПбГУ.
 Шамгунов Р.Г. – доцент. СПбГУ.
 Шарыгина О.Ю. – аспирант. СПбГПУ.
 Шаулова Т.В. – кандидат социологических наук, доцент. СПбГТУ.

СОДЕРЖАНИЕ

Горюнов В.П. Духовная нормативность общественной жизни	3
РАЗДЕЛ I ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ 2003 ГОДА	
Алимов А.А. Глобализация и устойчивое развитие – подходы к определению проблемы	13
Дунаева Ю.Г. Современные проблемы исследования мировой политики	20
Карпова Е.В. Учение Н.И. Кареева о цивилизациях	23
Крыжова М. Экологическая безопасность: глобальный, региональный и локальный характер. Возможные пути решения	28
Лебедева Е.Ю. Аландская модель разрешения территориальных конфликтов	33
Серов А.П. Социетальный аспект глобального общества	38
Стайнова А.В. Международные экономические организации как актор мировой инте- грации	43
Счисляева Е.Р. К вопросу исследования связей и зависимостей национальных культур, международного бизнеса и глобальной логистики	47
Федорова Е.В. Глобализация и ее место в учебных программах студентов-политологов Санкт-Петербурга	49
Чернов И.В. Учет национальных особенностей в процессе многосторонних перего- воров	52
РАЗДЕЛ II ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИ- ТИЯ РОССИИ	
Афанасьева В.Г. Цели и задачи экономической интеграции регионов России	57

Борисова Е. Экономические причины появления американских инвестиций в Ленинградской области	60
Викторов Л.В. Становление служб очистки воды в России в историческом и территориальном аспекте	65
Грачев А.В., Тафеев А.А., Окорочков В.Р. Методы оценки конкурентоспособности вертолетов на международном рынке	66
Евсеева О.А., Ланговая Ю.С. Что общество ожидает от бизнеса, и что оно готово дать взамен?	70
Журавлева О.С. Маркетинговые исследования и анализ потребителя рынка услуг	73
Кабыш М.Н. Проблемы экологической сертификации и стандартизации в Российской Федерации	76
Костянова Л.В., Окорочков В.Р. Инвестиционные ресурсы для экономического развития страны: источники и проблемы использования	81
Сайченко О.А. Развитие деловой этики в современной России	99
Сердитова Н.Е. Эколого-экономические проблемы Российской Федерации	102
Стрельникова Л.А. Развитие рекрутинговых агентств в России	107
Уварова О.В., Счисляева Е.Р. Формирование организационной культуры российских промышленных предприятий	110
Шарыгина О.Ю. Методологические проблемы оценки емкости рынков товаров промышленного назначения при межстрановых сопоставлениях	114
РАЗДЕЛ III	
СОВРЕМЕННАЯ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ	
Алексеев Д. Ю. Раскол российских солидаристов	118
Германчук В.П. Либералы в Государственной думе и некоторые страницы истории российского парламентаризма	121

Кузьмин А.В. С.Д. Сазонов в воспоминаниях современников	127
Макарин А.В., Третьякова О.А. Эволюция российской формы политической элиты	131
Маркушина Н.Ю. Региональные ассоциации – успешный показатель интеграционных процессов Российской Федерации	147
Массов А.Я. Об изучении в высших учебных заведениях истории международных отношений второй половины XX – начала XXI вв. (К выходу в свет учебного пособия С.Н.Погодина «Актуальные проблемы международных отношений (вторая половина XX века)»)	151
Осинов Д.И. Евразийская концепция политической культуры	154
Осинов Д.И. Концепция хозяйственной культуры евразийства	156
Скорнякова С.С. Проблемы глобализации и положение женщин в России	158
Стецко Е.В. К вопросу о регионализме и Евразийском экономическом сообществе	161
Шаулова Т.В. Инфантильность гражданского общества – политическая цель элиты ...	166
РАЗДЕЛ IV	
СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА ОКРУЖАЮЩЕГО МИРОВОГО СООБЩЕСТВА	
Асадов Б. Некоторые разногласия между странами-участницами G7/G8 на международной арене	169
Белоусов Р.О. Некоторые вопросы классификации современных неправительственных организаций	173
Белоусов Р.О. Некоторые вопросы историографии взаимодействия Организации Объединенных Наций с неправительственными организациями	178
Блинова Н.В. Основные черты современной внешней политики Испании	185
Болдырева Е. Политика национальной безопасности Финляндии	190

Болтин Ф.Д. Характеристика основных тенденций развития экономики Великобритании в начале 21 века	194	Стецко Е.В. Реформирование ООН: политический прогноз и практические задачи ...	285
Валуев А.В. Этапы процесса трансформации электоральной базы Лейбористской партии Великобритании (1979–2003 гг.): динамика, развитие, логика	201	Фаязова С.С. Египет в системе мировых политических процессов	289
Виноградов К.Б. Реабилитации не заслуживает: император Наполеон III	207	Хейфец В. Этническая напряженность в США – результат событий 11 сентября 2001 года?	294
Волкова Ю.С. А.М. Ону об отношении центральных и местных властей Франции к выборам в Генеральные штаты 1789 г.	219	Шамгунов Р.Г. Современная ситуация в Афганистане и ее значение для стран Центральной Азии	297
Голубева В.С. НАФТА: История создания и современное состояние	225		
Грудкова Е.А. ООН и Социнтерн: пути сотрудничества	229		
Дмитриев Д.Л. Джон Маршалл – на пути укрепления федеральной власти США	232		
Ермина Н.В. Итоги избирательной кампании 1997 года в Соединенном Королевстве	236		
Иванов Е.Ю. Кризис рынка электроэнергии в Калифорнии	240		
Изотов А.В. Расширение ЕС: мотивы участников процесса	243		
Кузнецов Е.А. Проблемы бундесвера как государственного института и инструмента внешней политики ФРГ	246		
Леушина Е.В. Судебная реформа австрийских просвещенных монархов в интерпретации П.П. Митрофанова	252		
Мещеряков К.Е. Организация «Центральноазиатское сотрудничество»: опыт интеграции в центральноазиатском регионе	257		
Мещеряков К.Е. Проблема делимитации государственной границы во внешней политике Республики Узбекистан	262		
Погодин С.Н. Британский подход к процессу европейского оборонительного строительства (в годы правительства Мэйджора)	267		
Попов Д.Г. Европейская военно-экономическая экспансия в Малайском архипелаге (16–18 вв.)	271		